Зайнашева З. Г.
Zajnasheva Z. G.

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Региональная
экономика и управление»
Института экономики и сервиса,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация

Шитов А. О.
Shitov A. O.

магистрант кафедры «Региональная
экономика и управление»
Института экономики и сервиса,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация

УДК 316.34

DOI: 10.17122/2541-8904-2019-2-28-89-95

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Стратификация, или дифференциация социума на иерархически соподчиненные классы, рассматривается как элемент объективной реальности любого общества, включая современное российское. Социальное расслоение предопределено, как минимум, тем фактом, что разные группы людей выполняют разные социальные функции: одни производят материальный продукт, другие — интеллектуальный, третьи — духовные ценности, четвертые управляют производственным или иным процессом и т.д.

Поскольку по Конституции Россия является социальным государством, под ответственностью государства находятся все страты (слои) социума. В этой связи авторы анализируют связь между понятиями «стратификация», «социальная справедливость» и «социальное государство», учитывая современные тенденции развития российской экономики и правовые основы социальной функции государства. В статье учитывается также степень расслоения российского общества как фактор, обязывающий государство изыскивать средства на выполнение обязательств перед стратами (слоями), которые в рыночных условиях оказались в наиболее ущемленном положении.

Вместе с тем подчеркивается, что социальная функция государства должна осуществляться не только в формате распределения средств на нужды малоимущих, но и посредством стимулирования оптимальной социальной стратификации на основе современных представлений о справедливости. С этой целью государство может использовать как правовые, так и неправовые формы функционирования. В частности, оно может определить механизмы, стимулирующие оптимальное структурирование общества, минимизирующие численность нуждающегося населения и благоприятствующие росту благосостояния среднестатистического гражданина. К числу таких механизмов относятся поддержка самозанятости населения, малого и среднего предпринимательства, создание рабочих мест для инвалидов и т.д.

Ключевые слова: социальная стратификация, внутренние функции государства, социальная функция государства, социальное государство.

SOCIAL STRATIFICATION AS STATE SOCIAL FUNCTIONS

Stratification, or society differentiation into hierarchically subordinated classes, is considered as an element of any society objective reality, including the modern Russian one. Social stratification is predetermined, at least, by the fact that people different groups perform different social functions: some people produce a material product, others people produce an intellectual product or spiritual values, someone controls the production or other process.

Russia is declared a social state in the Constitution, and all sectors of society are under its responsibility. In this regard, the authors analyze the relationship between the concepts of «stratification», «social justice» and «social state». The authors take into account the current trends in Russian economy development and the legal basis of the state social function. The article also takes into account the degree of Russian society stratification as a factor obliging the state to seek funds for the fulfillment of obligations to the social strata, which are in the most disadvantaged position in market conditions.

At the same time, the authors emphasize that the state social function should be carried out not only in the funds distribution form for the poor needs, but also by stimulating optimal social stratification on the basis of justice modern ideas. To this end, the state may use functioning different forms. In particular, the state can determine the mechanisms that stimulate the society optimal structuring, minimize the number of needy population and promote average citizen welfare. We are talking about supporting self-employment, small and medium-sized businesses, creating jobs for people with disabilities, etc.

Key words: social stratification, state internal functions, state social function, social state.

Государство — это, по определению доктора юридических и исторических наук Л.П. Рассказова, «исторически сложившаяся и развивающаяся организация суверенной политической власти, действующая в отношении всего населения на закрепленной за ним территории, использующая право, налоги и специальный аппарат управления и принуждения для реализации своих функций» [1, с. 43]. Функции государства — это «основные направления деятельности и сама деятельность государства, а также способы осуществления государственной власти, проявляющиеся в целях, задачах, методах, формах и средствах ее осуществления» [2, с. 85]. Функции государства описаны и классифицированы [3–5]. Одним из наиболее распространенных критериев классификации государственных функций являются сферы деятельности государства (внешнеполитическая или внутриполитическая), в которых реализуются те или иные функции государства. По данному основанию функции государства подразделяются на внешние и внутренние. Первые функции обусловлены интересами на международном уровне. Вторые определяются задачами, которые необходимо решать внутри страны [4, с. 73–74]. К числу внутренних функций принято относить эко-

номическую, экологическую, культурную функции, охрану прав и свобод человека и гражданина, функции налогообложения и социальной защиты [3, с. 103].

Если государство отводит социальной функции ведущую роль, используя свои рычаги влияния, чтобы обеспечивать равные возможности и нормальные условия жизни для всех членов общества, оно признается социальным государством [6, с. 25; 7, с. 59]. Россия является социальным государством. Это следует из ст. 7 Конституции Российской Федерации, где говорится, что политика страны «направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [8].

В данном вопросе, на первый взгляд, прослеживается связь с понятием социального равенства. Однако равенство, особенно в условиях рыночной экономики, является, скорее, утопией. В этой связи целесообразно рассмотреть базовые принципы теории социальной стратификации (от лат. «страта» — слой).

Определение социальной стратификации почти сто лет назад сформулировал Питирим Александрович Сорокин (1889–1968), русский социолог, эмигрировавший после Октябрьской революции в США (его книга

«Social mobility» была опубликована в Нью-Йорке в 1927 г., а в России переиздана лишь в 2005 г.). П.А. Сорокин пишет: «Социальная стратификация означает дифференциацию некой данной совокупности людей на иерархически соподчиненные классы. Она проявляется в наличии высших и низших слоев. Ее основа и сама сущность состоит в неравномерном распределении прав и привилегий, обязанностей и ответственности, социальных благ и лишений, социальной власти и влияния среди членов того или иного сообщества.» [9, с. 9]. Последователи П.А. Сорокина убеждены, что социальная стратификация свойственна любому обществу. Приведем мнение нашей современницы, специалиста Фонда «Общественное мнение» В.Ф. Чесноковой: «Социальные факты — очень упрямая вещь. Можно записать большими буквами в Конституции, Декларации прав и прочих основополагающих документах, что все люди такой-то страны равны. Но это совершенно никак не повлияет на их реальное положение в социальном пространстве.» [10, с. 117].

В теории принято отличать горизонтальную и вертикальную стратификацию. В горизонтальном измерении фиксируется вхождение человека в какую-либо социальную группу, например, инженеров или театральных деятелей, марийцев или ингушей, коммунистов или либералов и пр. Но констатация вхождения человека в социальную группу никак не характеризует его положение в этой группе (он может в ней занимать рядовую позицию, а может входить в число лидеров, влияющих на общественное мнение, имеющих иные доходы и т.д.). Поэтому невозможно определить социальный статус человека, минуя выявление его места в вертикальном измерении внутри группы. Кроме того, вертикальному измерению подвергаются различные (конечно, сопоставимые) группы [10, с. 117] — несомненно, в социальной иерархии разное место занимают группы, например, юристов и комбайнеров. Важно отметить, что исследователи, включая основоположника теории П.А. Сорокина, настаивают на том, что оценочные суждения в данном вопросе не должны отличаться катего-

ричностью. Быть наверху вертикали — не всегда лучше, быть внизу вертикали — не всегда хуже. Это индивидуально воспринимаемая проблема, которую практически невозможно унифицировать.

Теперь вернемся к социальной функции государства. Наша страна прошла многолетний путь строительства социализма с большой надеждой построить коммунизм — в высшей степени социальный строй. Высокая идея равенства, между тем, не оградила общество от стратификации. Доктор социологических наук Н.Е. Тихонова, утверждая, что население СССР подразделялось на десятки групп, выделила в нем четыре укрупненные категории:

- 1) номенклатуру;
- 2) средний класс, включающий руководство небольших предприятий, среднее звено руководителей крупных предприятий, высококвалифицированных специалистов, в том числе творческую интеллигенцию (около трети населения);
- 3) класс, включавший массовую интеллигенцию, рабочих, колхозников (большинство);
- 4) люмпенов или социальное дно (относительно немногочисленны) [11, с. 7].

В плане распределения обязанностей и ответственности, привилегий и социальных благ эти категории действительно разнились, тем не менее в социальном плане СССР действительно преуспел. В стране было введено бесплатное образование, медицинское обслуживание, граждане бесплатно получали квартиры, имели возможность отдыхать по профсоюзным путевкам с огромными скидками. Государство удерживало стабильные цены, выделяло большие дотации на детские товары и т.д.

В ходе экономических реформ 1990-х годов в России развернулось сразу несколько процессов, отразившихся на ее стратификационной системе. Речь идет, прежде всего, о формировании новых социальных групп и модификации акцентов в расстановке социальных сил [11, с. 8]. Вообще это тема самостоятельного научного исследования, не вмещающегося в формат статьи. Здесь отметим, что перемены трансформировали социаль-

ную функцию государства, причем не лучшим образом. Переход российской экономики на рыночные рельсы изменил механизм формирования государственного бюджета и объемы государственных ресурсов. Одновременно в число рыночных реалий со всей очевидностью вошло расслоение общества и высокий уровень бедности [12]. Понятно, что государство, объявившее себя социальным, должно находить грамотные решения и принимать меры по улучшению ситуации.

Поскольку социальные проблемы объективно не могут быть решены исключительно за счет государственного и муниципальных бюджетов, как выход учеными рассматривается развитие социального предпринимательства, сочетающего экономическую устойчивость с социальной направленностью (в мировой практике социальное предпринимательство признается «наиболее эффективным антикризисным инструментом» [13, с. 272]). В частности, подчеркивается актуальность формирования института государственно-частного партнерства, предполагающего использование ресурсов частного сектора для решения общественно значимых задач. Правда, в этом вопросе есть сложности правового порядка. Государственно-частное партнерство регулируется Федеральным законом от 13.07.2015 № 224-ФЗ, в котором приоритетность решения социальных проблем не обозначена — целью является «создание правовых условий для привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации» [14], а понятие «социальное предпринимательство» законами не определено. Сейчас появилась надежда, что ситуация изменится, поскольку в конце декабря 2018 г. Правительство одобрило законопроект о социальном предпринимательстве [15]. Но закон еще не вступил в силу, а в правовом поле пока нет четких представлений о показателях, определяющих социальный эффект, равно как о социальных обязательствах инвесторов [13].

При планировании социальной стратегии немаловажно также использование научного подхода к стратификации современного общества. Ведь содержание социальной функции государства сводится не только к

созданию условий для достойной жизни человека, обеспечению социальной защиты и реализации социальных прав граждан. Социальная функция заключается, по словам А.А. Дембицкого, «в структурировании общества, влиянии на расстановку сил в социуме, на балансы групп и интересов» [16, с. 22–23]. Это значит, что государство может, используя правовые и неправовые формы функционирования, влиять на социальную стратификацию.

Социальное государство должно заботиться о том, чтобы минимизировать численность нуждающегося населения и благоприятствовать росту благосостояния среднестатистического гражданина своей страны. В силах государства, например, формирование правовой базы для развития малого и среднего предпринимательства и, как следствие, укрупнения страта, именуемого средним классом. В силах государства формирование инфраструктуры профессионального образования на основе статистических данных о потребностях рынка труда и, как следствие, сокращение страта безработных. Отдельно отметим, что в силах государства стимулирование развития инклюзивного образования (оно нацелено на устранение социальных барьеров для людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья [17, с. 191]) и, как следствие, улучшение общей картины социальной адаптации и профессиональной самостоятельности страта инвалидов, и т.д.

Этой проблеме в определенном смысле посвящено послание Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию 20 февраля 2019 г. В частности, В.В. Путин указал на необходимость использования таких рычагов государственного воздействия на социальную ситуацию, как:

— внедрение социальных контрактов (государство оказывает финансовую поддержку лицам, берущим на себя обязательства, связанные с трудоустройством, в т. ч. переподготовкой, запуском собственного дела или организацией подсобного хозяйства);

— внедрение «ипотечных каникул» (отсрочки по ипотечным платежам)

для граждан, лишившихся по каким-либо причинам дохода;

— осуществление государственных закупок оборудования, приборов, средств телекоммуникаций и пр., ориентируясь, где возможно, на отечественного производителя (стимулирование расширения российской производственной сферы);

— расширение программы «Земский доктор» и запуск аналогичных программ, например «Земский учитель» (стимулирование кадрового обеспечения малых городов и сел);

— создание защищенного бренда отечественной экологически чистой продукции (стимулирование развития сельского хозяйства и улучшения качества жизни сельского населения) и т.д. [18].

Предложенные меры имеют социальную направленность и демонстрируют широкие возможности влияния на социальную стратификацию со стороны государства.

Список литературы

1. Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. 559 с.

2. Малец В.Т. Понятие функций государства // Веснік БДУ. 2012. № 1. С. 82–85.

3. Туманов С.Н. Внутренние и внешние функции государства: необходимость уточнения классификации и диалектика взаимосвязи // Современное право. 2012. № 5. С. 38–43.

4. Шестаев Н.Т. К вопросу о классификации функций государства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 12. С. 71–82.

5. Морозова Л.А. Теория государства и права. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 464 с.

6. Кручинин В.Н. Государство как социальный институт и его социальная функция // Правовая реформа. 2015. Т. 1. С. 21–35.

7. Олейникова С.С. Становление социальной функции государства в системе его внутренних функций // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруденция. 2011. № 2 (15). С. 59–63.

8. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием

Вывод

Таким образом, стратификация является элементом социальной реальности. Социальное неравенство предопределено, как минимум, тем фактом, что разные группы людей выполняют разные социальные функции: одни производят материальный продукт, другие — интеллектуальный, третьи — духовные ценности, четвертые управляют производственным или иным процессом и т.д. Функциональный фактор не в полной мере характеризует социум. В любом обществе есть старики и дети, отличаются функциональные возможности разных категорий инвалидов. И все эти группы представляют собой слои социума, иерархично разделенные, в том числе уровнем материального благосостояния. Учитывая это, важно понимать, что социальная стратификация должна быть объектом комплексного контроля и деятельного влияния со стороны государства, объявившего себя социальным.

12.12.1993 (с поправками от 30.12.2008, 05.02, 21.07.2014). URL: http://base.garant.ru/10103000/74d82877bc402438fdbfacf7333d9118/#block_5555 (дата обращения: 29.01.2019).

9. Сорокин П.А. Социальная мобильность. М.: Academia, 2005. 588 с.

10. Чеснокова В.Ф. Уильям Л. Питирим Сорокин: социальная стратификация и социальная мобильность // Человек. Сообщество. Управление. 2007. № 1. С. 116–130.

11. Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М.: Институт социологии РАН, 2007. 320 с.

12. Алимбеков М.М., Хайретдинова Н.Э., Хайретдинова О.А. Анализ показателей социально-экономического развития Республики Башкортостан // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 131–135.

13. Барков А.В., Серова О.А. Государственно-частное партнерство на рынке социальных услуг в свете развития социального предпринимательства: проблемы гармонизации правового регулирования // Вестник Пермского университета. Серия:

Юридические науки. 2016. Вып. 33. С. 268–280. DOI: 10.17072/1995-4190-201633-268-280.

14. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 29.07.2018 № 261-ФЗ). URL: <https://base.garant.ru/71129190> (дата обращения: 29.01.2019).

15. В Правительстве одобрили законопроект о социальном предпринимательстве. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2018/12/27/v-pravitelstve-odobrili-zakonoproekt-o-sotsialnom-predprinimatelstve> (дата обращения: 30.01.2019).

16. Дембицкий А.А. Общая характеристика правовых и неправовых функций государства // Вестник Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. 2017. № 3. С. 19–26.

17. Шаяхметова Н.Н., Юсупов Р.Г. Развитие специального и инклюзивного образования в Республике Башкортостан (вторая половина XX – начало XXI веков) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6. № 6–2. С. 191–196.

18. Послание Президента Федеральному Собранию, 20 февраля 2019 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 26.02.2019).

References

1. Rasskazov L.P. *Teoriya gosudarstva i prava: uglublennyy kurs* [Theory of State and Law: an Advanced Course]. Moscow, INFRA-M, 2015. 559 p. [in Russian].
2. Malets V.T. Ponyatie funktsii gosudarstva [The Concept of State Functions]. *Vestnik BDU — Vestnik BGU*, 2012, No. 1, pp. 82–85. [in Russian].
3. Tumanov S.N. Vnutrennie i vneshnie funktsii gosudarstva: neobkhodimost' utochneniya klassifikatsii i dialektika vzaimosvyazi [Internal and External Functions of the State: The Need to Clarify the Classification and Dialectics of the Relationship]. *Sovremennoe pravo — Modern Law*, 2012, No. 5, pp. 38–43. [in Russian].

4. Shestaeв N.T. K voprosu o klassifikatsii funktsii gosudarstva [The Question of the Classification of State Functions]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika — Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2013, No. 12, pp. 71–82. [in Russian].

5. Morozova L.A. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, INFRA-M, 2014. 464 p. [in Russian].

6. Kruchinin V.N. Gosudarstvo kak sotsial'nyi institut i ego sotsial'naya funktsiya [The State as a Social Institution and its Social Function]. *Pravovaya reforma — Legal Reform*, 2015, Vol. 1, pp. 21–35. [in Russian].

7. Oleinikova S.S. Stanovlenie sotsial'noi funktsii gosudarstva v sisteme ego vnutrennikh funktsii [The Development of Social Functions of the State in the System of Its Internal Functions]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universitet. Yurisprudentsiya — Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence*, 2011, No. 2 (15), pp. 59–63. [in Russian].

8. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii* [The Constitution of the Russian Federation]. Available at: http://base.garant.ru/10103000/74d82877bc402438fdbfacf7333d9118/#b1ock_5555 (accessed 29.01.2019). [in Russian].

9. Sorokin P.A. *Sotsial'naya mobil'nost'* [Social Mobility]. Moscow, Academia Publ., 2005. 588 p. [in Russian].

10. Chesnokova V.F. Uil'yam L. Pitirim Sorokin: sotsial'naya stratifikatsiya i sotsial'naya mobil'nost' [William L. Pitirim Sorokin: Social Stratification and Social Mobility]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie — Person. Community. Management*, 2007, No. 1, pp. 116–130. [in Russian].

11. Tikhonova N.E. *Sotsial'naya stratifikatsiya v sovremennoi Rossii: opyt empiricheskogo analiza* [Social Stratification in Modern Russia: Experience of Empirical Analysis]. Moscow, Institute of Sociology, 2007. 320 p. [in Russian].

12. Alimbekov M.M., Khairtdinova N.E., Khairtdinova O.A. Analiz pokazatelei sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Bashkortostan [Analysis of Indicators of Socio-Economic Development of Bashkortostan]. *Sbornik statei VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi*

konferentsii «Aktual'nye voprosy prava, ekonomiki i upravleniya» [Collection of Articles of the VII International Scientific and Practical Conference «Actual Issues of Law, Economics and Management»]. Penza, Science and Education, 2017. pp. 131–135. [in Russian].

13. Barkov A.V. Serova O.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo na rynke sotsial'nykh uslug v svete razvitiya sotsial'nogo predprinimatel'stva: problemy garmonizatsii pravovogo regulirovaniya [Public-Private Partnership in the Market of Social Services in the Light of the Development of Social Entrepreneurship: Problems of Harmonization of Legal Regulation]. *Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki — Perm University Helard. Juridical Sciences*, 2016, Issue. 33, pp. 268–280. DOI: 10.17072/1995-4190-201633-268-280. [in Russian].

14. *Federal'nyi zakon ot 13.07.2015 № 224-FZ «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, munitsipal'no-chastnom partnerstve v Rossiiskoi Federatsii i vnesenii izmenenii v otchel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» (v red. FZ ot 29.07.2018 № 261-FZ)*. [Federal Law No 224-FL of 13.07.2015 «On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» (as Amended by the Federal Law of 29.07.2018 No. 261-FL)]. Available at: <https://base.garant.ru/71129190/> (accessed 29.01.2019). [in Russian].

15. *V Pravitel'stve odobrili zakonoproekt o sotsial'nom predprinimatel'stve* [The Government Approved the Bill on Social Entrepreneurship]. Available at: <https://www.asi.org.ru/news/2018/12/27/v-pravitelstve-odobrili-zakonoproekt-o-sotsialnom-predprinimatel'stve> (accessed 30.01.2019). [in Russian].

16. Dembitskii A.A. Obshchaya kharakteristika pravovykh i nepravovykh funktsii gosudarstva [General Characteristics of the Legal and Non-Legal Functions of the State]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii — Vestnik of Moscow University of MIA Russia*, 2017, No. 3, pp. 19–26. [in Russian].

17. Shayakhmetova N.N., Yusupov R.G. Razvitie spetsial'nogo i inkluzivnogo obrazovaniya v Respublike Bashkortostan (vtoraya polovina XX – nachalo XXI vekov) [Development of Special and Inclusive Education in the Republic of Bashkortostan (The Second Half of XX — The Beginning of XXI Centuries)]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' — Historical and Social-Educational Idea*, 2014, Vol. 6, No. 6-2, pp. 191-196. [in Russian].

18. *Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu ot 20 fevralya 2019 g.* [Message from the President to the Federal Assembly of February 20, 2019]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (accessed 26.02.2019). [in Russian].